Шэнь Яочуань бережно держал в руках безупречно белое яйцо мерфолка, пока младший дядя вез его в Инкубаторий — чтобы узнать о процедуре усыновления детёныша и заодно пообедать. Всё-таки сегодня у него день рождения, и он нечасто возвращался в море.

В Инкубатории хранились хрупкие яйца мерфолков всех размеров. Это было место, куда посторонним вход был строго воспрещен. Ло Чэнь и его сопровождающие не могли пойти с ними, поэтому ушли раньше.

Океанское дно было слишком холодным для людей, и даже защитное снаряжение не могло побороть их врожденный страх перед глубинами.

Уходя, мерфолк с зеленым хвостом из свиты Шэнь Яочуаня оглянулся и подмигнул ему.

Шэнь Яочуань всё понял и одними губами произнес: «Знайте меру».

Мерфолк показал жест «ОК», развернулся и уплыл вместе с Ло Чэнем и остальными.

Когда они остались одни, Шэнь Сюнь усмехнулся:

— Ничтожество. Чем тратить время впустую, лучше бы сходил в хост-клуб и поучился там ублажать свою Вторую принцессу.

Его младший дядя Шэнь Сюнь — родной брат отца, обладатель ментальной силы S-класса — славился своим ядовитым языком. Как-то раз он трое суток без перерыва ругался с кем-то в коммуникаторе. Этот тред до сих пор регулярно поднимают в топы форумов Голубой Звезды на потеху публике.

Став регентом, он немного поумерил свой пыл и в некоторых ситуациях предпочитал вообще помалкивать — как, например, только что. Боялся, что если откроет рот, то просто утопит собеседника в своих слюнях.

После исчезновения брата именно он должен был стать новым Императором мерфолков. Но он твердил, что у брата крепкая хватка за жизнь и он точно не умер. Поэтому решил пока побыть регентом, чтобы передать трон либо ему по возвращении, либо Шэнь Яочуаню, когда тот достигнет совершеннолетия.

К сожалению, Шэнь Яочуань получил травму…

И с тех пор дядя эту тему не поднимал.

Да и самого Шэнь Яочуаня этот трон совершенно не интересовал.

Тем временем Шэнь Яочуань опустил взгляд на яйцо в своих руках. Малыш снова свернулся клубочком внутри скорлупы, изредка пуская пузыри, и сквозь пролом виднелся лишь кусочек бледно-оранжевого хвостика.

Ему казалось, что он ещё никогда не видел мерфолков с таким цветом чешуи.

Будто вечерняя заря на закате.

Когда вырастет, наверняка будет очень красивым.

Когда Шэнь Сюнь ввез его в Инкубаторий, несколько сотрудников-мерфолков, отвечавших за уход за яйцами, собрались в кучку и что-то взволнованно обсуждали, явно находясь в смятении.

Заметив их приближение, сотрудники поспешили объяснить:

— Малыш из семьи Жуань вылупился раньше времени. Это мальчик, с розовым хвостом. Проклюнулся на несколько дней раньше срока, но здоров. Правда, немного непоседлив, повалил тут кое-какие вещи.

Съёжившийся в скорлупе Тан Ли почувствовал укол совести.

Шэнь Сюнь кивнул:

— Вы им сообщили?

— Да, сообщили. Скоро за ним придут из семьи Жуань. — Сказав это, сотрудник перевел взгляд на ладонь Шэнь Яочуаня. — Ваше Высочество, откуда у вас это яйцо? У нас как раз пропало одно…

Тон его был вопросительным, но он был уверен, что это то самое яйцо, которое лежало рядом с недавно вылупившимся малышом Жуань. Как только они обнаружили пропажу, сразу отправили человека проверять камеры видеонаблюдения. И не успел тот уйти, как появился принц.

Период инкубации у яиц мерфолков долгий, а условия довольно строгие. Чтобы гарантировать выживаемость, почти все семьи мерфолков маркируют яйца и сдают их в Инкубаторий.

У каждого яйца есть свое место и номер, и сотрудники ежедневно проводят тщательную инвентаризацию, чтобы избежать ошибок.

Они прекрасно помнили это маленькое яйцо и ухаживали за ним с особой тщательностью, опасаясь, что малыш родится недоразвитым.

Как оно оказалось у наследного принца?

Поняв причину их беспокойства, Шэнь Яочуань развернул яйцо разбитой стороной к сотрудникам.

Шэнь Сюнь вовремя пояснил:

— Только что во время церемонии этот малыш сам притащил свою скорлупу прямо в руки Яочуаню.

У сотрудников-мерфолков округлились глаза.

Инкубаторий не был герметично закрыт: каждый день они надолго открывали окна для циркуляции воды. Но в последнее время здесь не было яиц, готовых к вылуплению, поэтому они не следили за этим слишком пристально.

К тому же новорожденные русалята обычно слабы: они либо плачут, либо с голоду грызут скорлупу, либо просто спят, свернувшись клубочком. Они с рождения умеют плавать, но не могут подниматься высоко, и высота бортиков в Инкубатории рассчитана именно на это.

Еще никогда не было случая, чтобы только что проклюнувшийся малыш уплыл сам.

Но принц с регентом явно не шутили.

— Это наше упущение... мы немедленно его осмотрим. — Сотрудник слегка склонил голову, намереваясь забрать у Шэнь Яочуаня еще не до конца вылупившегося русалёнка.

Шэнь Яочуань не стал возражать и спокойно передал яйцо, но спросил:

— На скорлупе нет никаких меток. Я хочу его усыновить. Какие для этого нужны документы?

Сотрудник-мерфолк кивнул:

— В обычной ситуации это возможно. Процедура не слишком сложная. Но сначала нужно провести обследование. Если малыш окажется слишком слаб... мы не сможем отдать его вам.

Вспомнив мелькнувший хвостик и маленькие ручки, так крепко сжимавшие его пальцы, Шэнь Яочуань слегка кивнул:

— Хорошо.

— Почему задание всё ещё не отмечено как выполненное? — по пути в смотровую Тан Ли,

потеряв всякую надежду на светлое будущее, лежал в скорлупе и лениво похлопывал хвостом по стенке.

[Скорее всего, нужно дождаться, пока Шэнь Яочуань подпишет соглашение об опеке,] — ответила Система.

Тан Ли и сам понимал, что дело в этом. Просто… ему было страшно.

— А вдруг они что-нибудь обнаружат?

Например, что он вовсе не мерфолк, а русал…

[Не обнаружат! Это просто медосмотр. Вы абсолютно здоровы, Хозяин, не волнуйтесь.]

[В этом мире русалы вымерли очень давно, в медицине не осталось никаких записей об их физиологии. Им и в голову не придет искать в этом направлении.]

[К тому же этот мир отличается от ваших предыдущих. Здесь мерфолки произошли от русалов в процессе эволюции. Русалы — их предки, а не пища.]

Как только Система замолчала, Тан Ли вместе со скорлупой засунули в диагностический аппарат — полностью прозрачный куб. Достаточно было поместить туда малыша, чтобы сканер провел анализ, даже если он еще не вылупился до конца.

Полчаса спустя сотрудник-мерфолк вернулся с яйцом Тан Ли в руках, хмуря брови:

— Этот детёныш — недоношенный. Его тело развито не до конца. Физически он здоров, никаких болезней, но… скорее всего, он останется инвалидом.

Развиваясь в яйце, мерфолки сначала формируют голову, тело и хвост, а наружные жабры, плавники, хвостовые шипы и прочее их уникальное «оружие» растет медленнее и порой становится острым только после вылупления.

У этого же малыша «оружие» практически отсутствовало: он весь был мягким и абсолютно беззащитным.

Тан «русалёнок-инвалид» Ли, дрожавший от страха всю дорогу: «…»

Инвалид так инвалид. Уж лучше так, чем если бы они поняли, что он не мерфолк.

Можно расслабиться.jpg

— Вы… всё ещё хотите его усыновить? — снова спросил сотрудник.

Сердце Тан Ли, которое только что успокоилось, снова ушло в пятки.

Вдруг Шэнь Яочуань побрезгует им из-за того, что он «инвалид», и откажется брать?

[А… это вполне возможно. Кажется, мерфолки одержимы совершенством, как в силе, так и во внешности.]

Среди мерфолков и правда нет никого нормального…

Шэнь Яочуань:

— Да. Оформляйте документы.

Он берет свои слова назад.

http://bllate.org/book/14821/1320456